

В. В. Воронович, В. А. Губаревич
Военная академия Республики Беларусь, Минск

V. V. Varanovich, V. A. Gubarevich
Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 304.4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ КАК КОМПОНЕНТ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

IMPROVING THE BASIS OF STRESS TOLERANCE AS A COMPONENT SECURITY IN THE CONTEXT OF INFORMATION WARFARE

Статья посвящена актуальной проблеме повышения стрессоустойчивости как компонента укрепления безопасности в условиях нарастающего информационного противоборства. Авторы кратко оценивают сущность указанного явления и по итогам проведенного комплексного анализа для решения обозначенной задачи формулируют прикладные рекомендации организационно-управленческого, идеологического и воспитательного характера, предлагают конкретные сегменты активизации научно-исследовательской работы и применения новейших технологий, приемов и методик в упомянутой сфере.

Ключевые слова: безопасность; информационное противоборство; стрессоустойчивость; системно-деятельностный подход; социальное управление; идентичность; социально-политический инжиниринг; воспитание; идеология.

The article is devoted to topical problem of increasing stress tolerance as a component of strengthening security in the face of increasing information warfare. The authors briefly assess the nature of the phenomenon and, according to the results of complex analysis to solve the specified tasks formulate practical recommendations administrative, ideological and educational nature, offer specific segments to enhance research work and application of the latest technologies, techniques and methodologies in the mentioned field.

Key words: security; information confrontation; stress; system-activity approach; social control; identity; socio-political engineering; education; ideology.

В контексте официального признания в п. 5 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь того факта, что «обозначилась тенденция к глобальной нестабильности» и «распространяется практика целенаправленного информационного давления, наносящего существенный ущерб национальным интересам» [1], особое значение в ходе реализации социальной политики государства приобретает обеспечение стрессоустойчивости различных категорий населения (в том числе непосредственно задействованных в укреплении безопасности страны).

Разумеется, в этом отношении нельзя не принимать в расчет сугубо психофизиологические параметры, поскольку «без понимания нейрофизиоло-

гических особенностей функционирования человеческого мозга, а также эмоциональных и когнитивных процессов, нравственных установок и ценностей личности невозможно прогнозировать и управлять стрессовыми реакциями человека» [2, с. 8]. Имеющаяся номенклатура методов коррекции психоэмоционального стресса действительно позволяет адресно выбрать сугубо те из них, которые согласуются со специфическими, индивидуальными особенностям конкретной личности и одновременно с реальными условиями заданного места и времени, способствуя решению многих, но отнюдь не всех профильных задач.

Однако выявлены и некоторые другие принципиально важные аспекты организационно-управленческого, идеологического и воспитательного свойства, которые также следует учитывать в рамках планирования и осуществления государственной политики в указанном отношении на различных уровнях и в диверсифицированных форматах.

В первую очередь, как представляется, на базе системно-деятельностного подхода надлежит упорядочить не только практическое применение в части его единообразия, но собственно сам понятийно-категориальный аппарат в упомянутой сфере, ибо формирующие гармоничную личность и гражданина обучение и воспитание есть единый, целостный процесс.

Нельзя не отметить, что образующие указанный процесс виды деятельности разделяются с известной долей условности, а как самостоятельная отрасль научных знаний обучение и воспитание существует и развивается не только на основе достижений собственной науки – педагогики, но и результатов других дисциплин – философии, психологии, политологии, социологии, теории управления, кибернетики, юриспруденции и др. С известной долей допущения можно сформулировать тезис, что в конечном итоге, именно от четкой организации обучения и воспитания зависит коэффициент полезного действия функционирования любой организации, что, безусловно, приобретает исключительное значение для укрепления безопасности Беларуси.

В ситуации постоянного возрастания роли информационных технологий в развитии социально-экономических систем важным направлением становится комплексное осмысление и учет специфики этого фактора для гарантированного обеспечения безопасности Республики Беларусь на различных уровнях. Подобные действия во многом совпадали бы с общемировыми тенденциями, поскольку для максимальной реализации потенциала качественно новых информационных и управленческих технологий, психологических методик в интересах продвижения национальных интересов практически во всех развитых государствах создаются специальные органы, силы и средства, чья активность перманентно интенсифицируется благодаря реализуемым исследовательским программам и оперативному внедрению результатов соответствующих изысканий. При этом научное обеспечение деятельности, связанной с использованием информационного воздействия

и обеспечением стрессоустойчивости носит подлинно системный характер, постоянно развивается за счет возможностей и потенциала психологии, кибернетики, информатики, других научных дисциплин и направлений.

Однако следует особо отметить, что, несмотря на очевидную востребованность соответствующих исследований ввиду их несомненной важности для надлежащего обеспечения безопасности Республики Беларусь в условиях нарастающей интенсивности и диверсификации информационного противоборства, до настоящего времени проблеме формирования психологической готовности противостоять деструктивному информационно-психологическому воздействию уделялось явно недостаточно внимания. Справедливость указанного тезиса подтверждает количественный, качественный и тематический анализ авторефератов защищенных диссертаций, учебных изданий, научных статей и монографий.

Безусловно, нельзя не признать, что в своей совокупности изученные нами издания раскрывают сущность и психологические основы манипулирования сознанием, механизмы применяемых при этом психологических воздействий с учетом мишеней и стрессогенности таковых, техник и технологий побуждения к принятию чуждых ранее взглядов, влияния на указанные процессы так называемых «фоновых факторов», манипулирования информацией и манипулирования с помощью информации. Предпринимаются и попытки определить сущность, методы и наиболее результативные приемы пропаганды, охарактеризовать манипулятивный потенциал СМИ и навязываемой извне масс-культуры, а также предложить формы, средства и методы защиты от любых попыток манипулирования сознанием (в частности, вариантах пассивной и активной защиты, контрманипуляции).

Например, в трудах А. Е. Корзуна, Ю. В. Воистинова, В. В. Язепчика [3]; В. К. Крашевского [4]; В. В. Пузикова [5] сделан акцент на вопросах теоретико-методологического обеспечения совершенствования управления и защиты безопасности на различных уровнях и в диверсифицированных форматах, тенденциях изменения содержания вооруженной борьбы, профильных инновациях. Прикладными и технико-технологическими аспектами управления в современных условиях, понятийно-категориальным аппаратом и ключевыми компонентами информационного противоборства, источниками угроз непосредственно информационной безопасности занимаются В. С. Жуковский [6]; Ю. И. Мосиенко [7]; В. А. Ревенко и П. Н. Муравейко [8].

И все же в целом создавшееся положение дел с весьма актуальными научными исследованиями в интересах безопасности белорусского государства в указанной сфере нельзя признать удовлетворительным, и более высокая степень теоретико-методологической разработанности проблемы эффективного противодействия (борьбы, защиты, равно как профилактических упреждающих акций) негативному влиянию на личность и общество наблюдается скорее в зарубежных исследованиях (даже на постсоветском пространстве). Это, по нашему мнению, объясняется одновременно и наличием там четко

артикулированного государственного заказа на соответствующие изыскания, и масштабной подготовкой необходимых в данной многокомпонентной области разноплановых специалистов (в частности, помимо военной психологии, в сфере информационной безопасности, нейро-лингвистического программирования, политического менеджмента и др.). Между тем, трудно отрицать жизненную потребность в поиске научно обоснованных ответов на не имеющие аналогов и прежде неизвестные угрозы, вызовы и риски безопасности, а также на разворачивающиеся в различных формах и проявлениях информационные войны, определяемые как совокупность мероприятий, «предпринимаемых в целях достижения информационного превосходства над противником путем воздействия на его информационные системы, процессы, компьютерные сети, общественное и индивидуальное сознание и под-сознание населения и личного состава вооруженных сил, при одновременной защите своей информационной среды» [9, с.11].

В частности, российский исследователь И. Н. Панарин [10] на базе конкретных примеров ведения информационного противоборства систематизировал историю такового, применения PR-технологий и взаимосвязи последних с мировой политикой, главные тренды последнего времени в указанной сфере (особенно в части разработки, прикладного использования манипулятивных технологий и провоцирования кризисных ситуаций). Довольно подробно рассматривают проблематику информационно-психологических войн, универсальные и наиболее результативные психотехники воздействия, цели, виды и стратегии манипулирования, контексты применения нейро-лингвистического программирования А. В. Гончаров [11], Г. В. Грачев и И. К. Мельник [12], С. А. Зелинский [13–16], С. Г. Кара-Мурза [17; 18], С. В. Коледа [19], Т. В. Кузьмина [20], В. Р. Соловьев [21]. Особенно ценно, что одновременно они обращаются к поиску вариантов успешного противостояния (в том числе с участием и при прямой и косвенной поддержке государства) психологической агрессии и соответствующим негативным тенденциям, к характеристике ключевых аспектов влияния традиционных и качественно новых СМИ на массовое сознание подрастающих поколений, управление широкими массами извне, силе и слабости эмоциональной составляющей в коммуникативном взаимодействии.

Монография Е. Д. Павловой [22] также посвящена проблеме скрытого психологического воздействия СМИ на индивидуальное и массовое сознание, выявляя генезис, сущность и формы данного явления, равно как принципы и специфику скрытого управления массовым сознанием и поведением с помощью масс-медиа, прикладных манипулятивных технологий. Наряду с изложенными аспектами обозначены и пути ограничения, информационно-психологические «фильтры» деструктивного влияния СМИ, зачастую выступающих в качестве своеобразного информационного оружия.

Среди профильных диссертационных исследований остановимся на трудах И. В. Секаревой [23], И. В. Князевой [24].

В первой работе акцент сделан на потенциальной опасности для государства несколько иной системы ценностей современного массового человека, который «как продукт неоллиберальной идеологии ... конформен и податлив, а его ценностные политические ориентиры ... размыты и упрощены» [23, с.6], что облегчает возможности использования манипулятивных технологий. При этом оцениваются сразу 3 компонента процесса манипулирования: субъект-манипулятор, манипулируемый объект и средства манипулирования [23, с.11–12].

Исключительно ценно, что во второй работе предпринимается небезуспешная попытка если не преодолеть, то аргументированно оспорить стереотип о господстве в современном массовом обществе тотальной манипуляции, иллюзии свободы и бездуховности. Князевой выдвигается тезис о том, что «хотя универсальные потребности Homo Ludens становятся объектами манипулирования, но это манипулирование не является тотальным, потому что нормативная регуляция в значительной мере определяется наличием альтернативных норм, что требует свободы выбора» [24, с.18]. Думается, отчасти этот постулат дополнительно подтверждает правильность курса на гуманизацию системы образования и патриотическое воспитание молодежи, равно как прочность мировоззренческих и теоретико-методологических оснований идеологии белорусского государства.

Так или иначе, но в настоящее время наблюдается несомненная зависимость устойчивости государственных институтов от применения информационно-сетевых технологий разрушения основ государственности, которые зачастую позволяют решать задачи по смене правящего в стране режима не за счет применения вооруженных сил и разрушения экономического потенциала, а за счет воздействий на морально-психологическое состояние ее населения (в первую очередь, с помощью стрессогенных и провоцирующих внутренние конфликты факторов, средств и методов).

Принимая во внимание изложенное, одним из приоритетов научно-педагогического сообщества и властей Беларуси в среднесрочной перспективе должны стать безотлагательное проведение профильных исследований, разработка прикладных рекомендаций для подготовки требующихся для исправления ситуации в указанной сфере специалистов, а также совершенствования действующей нормативной правовой базы и обеспечения должной психологической готовности к нивелированию деструктивного информационно-психологического воздействия.

Наконец, значительно повышается значение для обеспечения устойчивого развития и безопасности любого государства и общества не только профессионального социального управления, но и пропаганды среди различных слоев населения базирующейся на отечественных традициях, активно позиционирующей достигнутые успехи и ориентированной на совместное преодоление имеющихся проблем научно обоснованной идеологии. Не менее важным становится недопущение возникновения, оперативное пресечение функционирования деструктивных сетевых структур,

неправительственных организаций и фондов, виртуальных сообществ, сконцентрированных на вербовке и / или формировании склонных к девиантному поведению пассионариев и идейных фанатиков для подъема народных масс для различного рода протестных акций.

Нашим ответом на появляющиеся угрозы, вызовы, риски собственной безопасности может стать комплексное укрепление этнической, религиозно-конфессиональной, цивилизационной составляющих своей идентичности с акцентом на концепцию эквивалентности, подчеркивание специфики белорусской самости, исторической значимости собственного опыта, стимулирование занятости и вариативности самореализации граждан, диверсификации и интенсификации культурной, воспитательной, системной идеологической работы. Причем акцент здесь следует сделать на решении задачи «укрепления гражданской составляющей национальной идентичности» [25, с. 27], ибо «именно тем, в какой степени государством востребован консолидирующий и мобилизующий потенциал идентичности, определяется зачастую эффективность государства, качество его политики, его способность создавать необходимые форматы взаимодействия с политическими субъектами соответствующего... уровня и масштаба» [25, с. 29].

В этой связи вынуждены снова вынуждены сделать отдельный акцент на том факте, что при разработке и осуществлении конкретных мероприятий в обозначенной сфере исключительно важно учитывать возникновение к настоящему моменту системы не локального, регионального или межрегионального, а уже тотального информационно-психологического противоборства, в котором надлежит оперативно, достойно, системно и последовательно реагировать на любые препятствующие устойчивому развитию и стабильности государства выпад и угрозы. В противном случае, рассуждать об эффективной и результативной социально-экономической политике окажется возможным лишь в теории, почти сугубо умозрительно.

В собственно национальном, локальном формате все перечисленное выше означает постоянное решение задач по гарантированной защите своих системы государственного управления, силовых структур и населения (в частности, сегмента социетальной безопасности) от деструктивного информационно-психологического влияния, по заблаговременной подготовке действенных мер реагирования на любую деструктивную активность. Упомянутые задачи неизбежно решаются в том числе с помощью применения новейших управленческих технологий, средств нейро-лингвистического программирования и социально-политического инжиниринга, создания и практического использования собственных инновационных геоинформационных систем, но неизменно в сочетании с отстаиванием базирующейся на собственных традиционных ценностях идеологии, с вдумчивой, последовательной и научно обоснованной воспитательной работой.

Напомним, как отмечал П. В. Симонов, «отрицательные эмоции возникают в ситуациях прагматической неопределенности, дефицита информа-

ции, необходимой для организации действий» [26, с. 34]. Однако для имеющего устойчивые убеждения, верного Отечеству и собственному народу, культивирующего в себе чувство сопричастности к общему созидательному труду и стремящегося развивать это участие индивида подобный тезис так и останется преимущественно отвлеченной теорией. Любые стрессы нестрашны, а попытки чуждого влияния безрезультатны, если человек является настоящим патриотом, точно знает кто он, куда и зачем движется, при-
вержен объединяющему социум делу.

Список использованных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P31000575>. – Дата доступа: 01.12.2015.
2. Щербатых, Ю. В. Психология стресса и методы коррекции / Ю. В. Щербатых. – СПб.: Питер, 2006. – 256 с.
3. Корзун, А. Е. Государственное и военное управление. Основы теории управления: Пособие / А. Е. Корзун, Ю. В. Воишинов, В. В. Язепчик. – Минск: ВА РБ, 2010. – 64 с.
4. Крашевский, В. К. Тенденция изменения содержания вооруженной борьбы (по взглядам зарубежных военных экспертов) / В. К. Крашевский // Наука и военная безопасность. – 2012. – № 3. – С. 8–11.
5. Основы теории обеспечения национальной безопасности / В. В. Пузилов [и др.]; под ред. В. В. Пузиков. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2013. – 512 с.
6. Жуковский, В. С. Государственное и военное управление. Основы информатизации и информационного обеспечения структур государственного и военного управления: пособие / В. С. Жуковский; под общ. ред. И. Н. Печеня. – Минск: ВА РБ, 2010. – 88 с.
7. Мосиенко, Ю. И. Информационные технологии и управление войсками / Ю. И. Мосиенко // Весці Нац. Акадэміі навук Беларусі. Сер. фізіка-матэм. навук. – 2007. – Спецвыпуск. – С. 129–131.
8. Ревенко, В. А. Информационное противоборство в зарубежных государствах и проблемы его развития в Республике Беларусь / В. А. Ревенко, П. Н. Муравейко // Наука и военная безопасность. – 2012. – № 3. – С. 57–63.
9. Соколова, А. М. Информационные войны в условиях глобализации: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / А. М. Соколова; Сиб. гос. аэрокосм. ун-т имени А. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2007. – 24 с.
10. Панарин, И. Н. Информационная война, PR и мировая политика / И. Н. Панарин. – 2-е изд. – М.: Горячая линия – Телеком, 2014. – 352 с.
11. Гончаров, А. В. Как противостоять психологической агрессии и манипулированию / А. В. Гончаров – Ростов-н/Д, 2014. – 206 с.
12. Грачев, Г. В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г. В. Грачев, И. К. Мельник. – М.: Алгоритм, 2002. – 284 с.
13. Зелинский, С. А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание: средства массовой коммуникации, информации и пропаганды как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирование поступков индивида и масс / С. А. Зелинский. – СПб.: Скифия, 2008. – 403 с.
14. Зелинский, С. А. Манипулирование личностью и массами: манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс / С. А. Зелинский. – СПб.: Скифия, 2008. – 225 с.
15. Зелинский, С. А. Манипуляции массами и психоанализ: манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик / С. А. Зелинский. – СПб.: Скифия, 2008. – 244 с.

16. *Зелинский, С. А.* Управление психикой посредством манипулятивного воздействия: сублиминальные механизмы манипулятивного воздействия на психику индивида и масс с целью программирования на совершение заданных действий / С. А. Зелинский. – СПб: Скифия, 2009. – 519 с.
17. *Кара-Мурза, С. Г.* Манипуляции продолжаются: стратегия разрухи / С. Г. Кара-Мурза. – М., 2011. – 350 с.
18. *Кара-Мурза, С. Г.* Манипуляция сознанием. XXI век / С. Г. Кара-Мурза. – М., 2013. – 430 с.
19. *Коледа, С. В.* Моделирование бессознательного: Практика НЛП в российском контексте / С. В. Коледа. – М.: Ин-т общегум. исследований, 2000. – 218 с.
20. *Кузьмина, Т. В.* Эффективное манипулирование поведением человека / Т. В. Кузьмина. – М.: Дашков и К, 2009. – 146 с.
21. *Соловьев, В. Р.* Манипуляции. Атакуй и защищайся / В. Р. Соловьев. – М.: Эксмо, 2011. – 348 с.
22. *Павлова, Е. Д.* Средства массовой информации – инструменты скрытого воздействия на сознание: социально-философский анализ / Е. Д. Павлова. – М.: Наука, 2007. – 206 с.
23. *Секарева, И. В.* Манипулятивные практики в глобальной социокультурной системе: влияние на ценности современного российского общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / И. В. Секарева; Моск. гум. ун-т. – М., 2014. – 19 с.
24. *Князева, И. В.* Манипуляции общественным сознанием: сущность, исторические формы, трансформация...: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / И. В. Князева; ГОУ ВПО «Воронежский гос. арх.-строит. ун-т». Воронеж, 2011. – 22 с.
25. *Лапкин, В. В.* Политические изменения в глобальном мире и динамика идентичности / В. В. Лапкин // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. – М.: РОССПЭН, 2012. – Т. 2. – С. 16–41.
26. *Симонов, П. В.* Теория отражения и психофизиология эмоций / П. В. Симонов. – М.: Наука, 1970. – 144 с.

(Дата подачи: 19.02.2016 г.)

В. А. Евстафьев

Полесский государственный университет, Пинск

V. Evstafyev

Polesky State University, Pinsk

УДК 321.022

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

Предметом анализа выступает структура институционального механизма политического участия граждан. Рассмотрены особенности подходов к исследованию элементов структуры механизма политического участия в научной политологической литературе. Предпринята попытка описания данного механизма, как сложной совокупности составляющих, включающей субъектные, нормативные и деятельностиные элементы.